

Ровная тишина вибрировала вокруг. Было слышно лишь шуршание насекомых в трещинах стен, потрескивание пламени факелов и тихое дыхание Картуаджи.

Он находился в очень маленькой круглой комнате. В разные стороны от неё отходили абсолютно одинаковые на вид коридоры. Он не имел ни малейшего понятия, где находился и как туда попал, и пошёл по одному из коридоров.

Свет факелов был довольно слабым, но этого было достаточно, чтобы видеть дорогу далеко вперёд. Его шаги эхом отзывались в коридоре, сливаясь с тихими окружающими звуками. У Картуаджи было острое чутьё, и он ощущал чьё-то стремительное приближение. У него появилось предчувствие, что настало время проверить, чему он научился за время своих тренировок. Картуаджа вытащил маленький мешочек со смесью сухофруктов и орехов и тут же опустошил его. Он получил от этого не очень много энергии, но этого было достаточно на первое время.

То, что приближалось к нему, гасило факелы на ходу.

До последней секунды до того, как это что-то достигло его, Картуаджа стоял спокойно, не боясь этого. Когда последний факел перед Картуаджей погас, он продолжил стоять, ожидая атаки или объяснения, однако ничего не произошло. Он только почувствовал, как сквозь него прошло маленькое облако чёрного дыма и погасило оставшиеся факелы позади него.

К счастью, у Картуаджи были с собой спички, и он достал их, чтобы зажечь факелы, но быстро понял, что они вымазаны чёрной горючей жидкостью.

Картуаджа пожал плечами.

- Ну, это немного раздражает. - зажёл другую спичку и продолжил идти по коридору. Вскоре он дошёл до ещё одной полянки, от которой отходило две разные дорожки.

По обеим сторонам одного коридора, где гулял лёгкий ветерок, тянулись зажжённые факелы. Другой коридор был совершенно тёмным, там было слишком тихо, чтобы прервать эту тишину.

Картуаджа решил, что воспользоваться освещённым коридором было бы слишком банально, поэтому зажёл ещё одну спичку и направился к тёмному коридору справа.

Чем дальше он шёл, тем сильнее он приближался к тому, что должно было быть выходом наружу. После нескольких минут бега на высокой скорости его подозрения оправдались.

Он стоял в конце коридора, который переходил во что-то похожее на пещеру, ведущую наружу. Казалось, что это было то самое место, куда они изначально вошли, площадка в центре гор.

Однако, когда он осмотрелся, он понял, что всё вокруг стало очень странным. Снег, который шёл очень сильно, когда они пришли, теперь застыл в воздухе без малейшего намёка на движение.

Картуаджа прикоснулся к снежинке и увидел, как она растаяла, медленно распавшись на маленькие кусочки. Ветра совсем не было, ничего не шевелилось, ничего не закрывало ему обзор.

Он уже решил пойти обратно, но пещера, из которой он вышел, исчезла, как будто её никогда и не было. На её месте появилась большая каменная стена. Она выглядела так же, как и все остальные, покрытая символами на непонятном языке, которые светились тусклым

голубоватым светом, оставляя блики на снегу.

Он посмотрел на небо, разглядывая неподвижные звёзды, разбросанные по тёмному космосу, и заметил, что луну больше не было видно. На самом деле луны не было, как и не было следов под его ногами и каких-либо форм жизни вокруг.

Единственное живое существо, присутствие которого он ощущал, находилось над ним, но его не было видно, небо над ним было совершенно открытым. Всё остальное казалось безжизненным, но это быстро прекратилось, так как издалека снова стал приближаться тот же чёрный туман.

Скорость, с которой он двигался, была такой же, как у Картуаджи, сто пятьдесят миль в час. Почувствовав приближение тумана, он принял боевую стойку, слегка согнув ноги в коленях и приподняв тело на удобный угол для битвы.

Однако туман остановился примерно в десяти метрах от него и стал быстро принимать очертания человека. Вскоре стали различимы его фигура и лицо.

Это лицо было настолько омерзительным, что даже Картуаджа не мог спокойно на него смотреть. У него не было ни рта, ни носа, ни волос. Были только глаза, которые словно прикреплены к глиняной статуэтке. Его кожа была бледной, испещрённой трещинами и глубокими отметинами, бегущими вверх и вниз, как насекомые.

На человеке не было надето никакой одежды, и только это и позволило Картуадже понять, что он был мужчиной.

- Я думаю, ты забыл свою одежду, чувак ... Избавь меня от этого дерьма, - Картуаджа завопил на человека, который не проявил ни малейшего желания подчиниться его приказу.

Вместо этого он начал говорить, хотя у него и не было рта, его хриплый нечеловеческий голос прозвучал прямо в голове Картуаджи:

- Почему Закон Сотрясения был отдан такому слабаку, как ты? Ты не достоин такой магии, не достоин того, чтобы стать настоящим Законом.

- Слушай, чувак, мне плевать, почему на меня навязали этот Закон. Но что-то подсказывает мне, что ты собираешься попытаться убить меня или что-то в этом духе, так что придётся мне с тобой разобраться. - Картуаджа сказал это вслух, надеясь, что человек слышит его, несмотря на отсутствие ушей.

Прежде, чем кто-либо из них успел пошевелиться, небо над ними начало рычать, как будто то-то падало под землёй.

Они оба посмотрели наверх, и увидели, что в небе появилась небольшая трещина, из которой посыпались камни. Они упали прямо перед Картуаджой, и это его очень смутило.

Трещина быстро начала расти, с неба падали сотни камней, и теперь оно уже выглядело как обычный потолок в пещере в тридцать метров в высоту.

Однако рядом с этими камнями падало что-то ещё - девушка со знакомыми льдиноплатиновыми волосами, нежной кожей, покрытой только грязью, синяками и кровью, и отдалённый крик, нарастающий с каждой секундой.

Глаза Картуаджи чуть не вылезли из орбит, когда он увидел, что Парис падает с огромной высоты, и быстро бросился влево, чтобы поймать её.

Он широко расставил руки и схватил её мягко и безболезненно, как большое яйцо, которое он пытался не разбить.

Парис перестала кричать и посмотрела на Картуаджу, который только что спас ей жизнь, счастливая, что наконец-то встретила кого-то из своих друзей.

- Ты в порядке? А то на вид так не скажешь,- спросил Картуаджа, видя, что Парис явно находится не в своём обычном состоянии.

-Бывало и лучше, - кашлянула Парис.

Картуаджа поставил её на землю и дал понять, что они не одни:

- Взгляни на этого чудака. Он, кажется, хочет меня убить или что-то в этом роде.

Парис повернулась и, увидев человека, вскрикнула от отвращения:

- Фууууу! Что это?!

Человек не знал, была ли эта реакция вызвана его нечеловеческим обликом, или тем, что он был голым. Он направил свой голос в головы их обоих и заговорил со злостью:

- Как это возможно? Неужели Розетта умерла? Я не могу себе представить, как тебе удалось выжить!

Хотя на его лице не было черт, которые могли бы показать его эмоции, Парис и Картуаджа прекрасно поняли, что он очень недоволен присутствием Парис.

Снег всё ещё неподвижно висел в воздухе, что привлекло внимание Парис. Она повернулась к Картуадже и дотронулась до снежинки, которая тут же растаяла от тепла её руки.

- Что тут происходит? - спросила она.

- Не знаю. Я просто пришёл сюда и увидел этого голого чувака, а потом ты упала с неба. Вообще сегодня довольно насыщенный день.

Парис ответила лёгкой усмешкой и ткнула его в плечо, показав что-то за его спиной. Картуаджа заметил усмешку на её лице, которое стало серьёзным, когда она посмотрела на стену, расположенную в снегу позади них.

- Картуаджа!

- Да? - ответил он саркастически громким голосом, чтобы показать, насколько она была взволнована.

- Эта стена, - она заставила его повернуться, - тебе нужно убить того голого парня, кем бы он ни был. Это разобьёт Закон, и он перейдёт к своему истинному владельцу.

У него был смущённый, но понимающий вид, но его прервал голос человека в его голове:

- Я боюсь, этого не произойдёт.

Без какого-либо плана, Картуаджа повернулся и не увидел человека. От него осталось лишь большое облако чёрного тумана, которое медленно расширялось по всему периметру.

Картуаджа вытянул руку вперёд и сказал:

- Хватайся. - чтобы Парис взялась за неё.

Хотя Картуаджа и был последним человеком, с кем бы ей хотелось ходить за руку, она последовала инстинкту самосохранения и взялась за неё. Спустя несколько мгновений туман полностью заполнил пространство, и они перестали видеть что-либо дальше двух футов от них.

Они жались друг к другу, пока туман не исчез, открыв их новое окружение. Теперь они стояли на том же самом месте, где очутился Картуаджа после того, как всех увели. Теперь он стоял на той же небольшой поляне с четырьмя направлениями на выбор.

Картуаджа отпустил Парис, но сказал ей оставаться рядом с ним:

- Не отходи от меня. Я тут уже был.

После того, как они случайным образом выбрали направление, они вскоре увидели голого человека, приближавшегося к ним издали, но он вдруг растаял, как снеговик.

Довольно скоро после этого начала дрожать земля, из-за чего им пришлось бежать в ту сторону, где только что стоял человек. Дрожание коридора уничтожило тишину, которая изначально пронизывала всё вокруг.

Картуаджа знал, что он запросто мог пробежать это расстояние очень быстро, но с ним была Парис, и ему нужно было держаться рядом с ней. Неожиданно из земли высунулась бледная рука и схватила Парис за икру, из-за чего она упала на землю.

- Ааах! - она закричала от страха и отрезала от себя руку быстрым движением меча. Картуаджа тут же повернулся, заметив, что Парис упала, но между ними вдруг образовался барьер из стен, которые сомкнулись и разделили их.

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1306916>